

Бердникова Елена Игоревна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Публичная власть – субъект конституционного права: Российское государство, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования

Аннотация. В статье рассматриваются положение публичной власти как субъекта конституционного права в рамках законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: народ, публичная власть, Конституция РФ, нация, субъект конституционного права.

Современные подходы к определению сущностных характеристик государства подтверждают и справедливость высказывания М. Вебера о том, что понятие государства, как бы оно ни было сформулировано, является синтетическим, создаваемым лишь для определенных целей познания [3]. Признавая безусловную важность комплексного и многопланового анализа такого сложного явления, как государство, следует отметить, что не все определения государства также помогают уточнить характеристики государства как субъекта права и правовых отношений. В этом смысле классическое определение, или так называемый элементарный элемент, представляет наибольший интерес: когда определение состояния определяется характеристикой его характеристик. Определение государства, подчеркивающее совокупность его характеристик, было особенно популярно в марксистско-ленинской теории государства и права.

Таким образом, «элементарное» определение государства в его современной интерпретации не отождествляет государство ни с одним из его элементов, а при определении характерных черт государства «акцентирует внимание на системности». Это определение позволяет, например, идентифицировать государство как объект международно-правовых отношений: на основе вышеперечисленных элементов получена «концепция государства в международном праве».

Однако оно не может отразить существование государства в единстве всех его граней, содержать в себе различные стороны и характеристики этого явления. Строго говоря, в реальной жизни государство является субъектом неабстрактного права и правовых отношений применяются к международному праву. В зависимости от содержания и характера отношений, в которых участвует государство, оно проявляется в многообразном спектре своих форм, реализует самые разные роли как субъект права и правоотношений. В соответствии с философскими категориями общего, особого и индивидуального, можно понимать особенности российского государства как субъекта конституционного права и конституционно-правовых отношений только в контексте правовых связей соответствующей отрасли.

Именно особенности субъекта правового регулирования той или иной отрасли права (системы отраслей права – применительно к международному праву) в основном определяют особенности проявления в нем врожденных черт государства как субъекта права и правовых отношений.

Итак, одной из главных черт государства является государственный суверенитет. Для юриспруденции это неоспоримый вывод: в литературе содержится суждение о том, что «верховенство права не является суверенным, суверенитет присущ политически правящему государству, которое навязывает свою волю гражданам» [1], следует скорее рассматривать как литературный прием – гиперболу, метафору, чем серьезный научный вывод. Но если в международном праве государственный суверенитет – это основополагающий критерий государства, который определяет само его бытие [2], то в

гражданском праве определяющая черта гражданско-правового статуса государства в том, что в частноправовых отношениях оно отказывается от особого положения суверена и участвует в «гражданско-правовых отношениях на равных с другими субъектами отношений началах» (п. 1 ст. 124 ГК РФ [4]). Конституционное право закрепляет отношения верховного властвования [1, с. 76], которое реализовано прежде всего в суверенной власти народа через государство, местное самоуправление, общественные объединения как напрямую, так и через органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы общественных объединений.

Поскольку участие государства и его части в гражданских взаимоотношениях основано на одних и тех же принципах, в гражданском праве российское государство рассматривается не только как одно целое, но и как «многоуровневое образование»: совокупность субъектов разных уровней – Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципалитетов.

Таким образом, международное право рассматривает государство как единое целое независимо от структуры его механизма, распределения полномочий между государственными органами. Государство в международном праве является носителем организованной суверенной власти. Он появляется в международно-правовом статусе как официальный и суверенный представитель всего общества.

В конституционном праве государство может быть определено как политическая организация всего российского народа и всего российского общества, как крупнейшая социальная общность, объединяющая все население страны, высшая форма объединения и организации, самоорганизация человеческих сообществ, индивидов, между которыми в результате исторического развития на территории сложились устойчивые экономические и социальные, культурные, этнические, духовно-психологические связи и связи. Высшая власть, исходящая от народа, находит выражение во всей стране как путь к всеобщей самоорганизации в обществе [4].

Чтобы адекватно отразить правовую реальность государства, конституционное определение российского государства должно: во-первых, начиная с определения понятия юридического объекта, который сформулирован в юридической теории как лицо, организация или другое подразделение и для которого закон признает способность быть носителем субъективных прав и обязанностей; во-вторых, принять во внимание различные определения государства, которые сформулированы в праве и политологии и предназначены для отражения социально-политического характера и целей государства, его отношений с людьми и обществом; в-третьих, с учетом продуктивности государственной власти и государственного суверенитета от власти народа (ст. 3-4 Конституции Российской Федерации), а также основной конституционной цели и единственной обязанности государства, которые прямо сформулированы Основным законом создавать такие условия для жизни общества, когда его права и свободы являются высшей социальной ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации); в-четвертых, это определение призвано «материализовать» понятие «государство», выяснить, что такое «организация» как субъект общественных отношений с точки зрения ее структуры и структуры, т.е. выявить феномен государства в институциональный аспект.

В этом аспекте государство является организацией, ассоциацией, «объединенной общественно-властными отношениями и институтами», «комплекс институтов, учреждений и органов, каждый из которых выполняет свои специфические функции законодательного, исполнительного и судебного характера». Институциональный аспект понимания государства позволяет нам очень четко представить этот вопрос конституционного права: это система всех органов власти.

Таким образом, государство как объект конституционного права (конституционные отношения) является политической организацией всего российского народа и общества в целом, которая функционирует как система всех государственных органов, которые осуществляют полномочия и функции

государства как важнейшей формы демократии и социальной цели общества. Государство выполняет свою роль в защите прав человека и гражданских прав.

Хотя формально, исходя из концепции действующей Конституции, при определении государства как субъекта конституционно-правовых отношений мы не упоминаем местные органы власти, фактически государство в целом, организация всего народа «материализована» не только в системе всех государственных органов, но и в системе органов местного самоуправления. Последние, хотя и не включены в систему органов публичной власти (статья 12 Конституции Российской Федерации), но как низовые органы публичной власти в рамках своих полномочий участвуют в реализации важных государственных функций (защита прав и свобод человека и гражданина, организация здравоохранения, народное образование, защита окружающей среды и т. д.).

Определяя государство как субъект конституционного права и конституционно-правовых отношений, мы исходим из того, что в современной литературе термины «субъект права» и «участник правовых отношений» чаще всего используются как синонимы. Однако для более глубокого понимания особенностей государства как субъекта права и правовых отношений интересны и другие точки зрения.

Методы регулирования общественных отношений нормами конституционного (государственного) права анализировались как в советской, так и в российской литературе. Они представляют собой теоретически обоснованную конструкцию диспозитивных и императивных методов правового регулирования, подверженных расширению в связи с возвышением до конституционного уровня новых общественных отношений. Различные классификации конституционно-правовых методов представлены в работах С.В. Васильева, В.А. Виноградова, В.А. Лебедева, В.О. Лучина, В.Д. Мазаева, М.Ф. Маликова, В.А. Страшуна, В.Е. Усанова, С.В. Хмелева, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и целого ряда других исследователей. Необходимо отметить, что как в современной, так и в советской литературе не выделяется различий между

конституционно-правовыми методами и государственно-правовыми методами. Перечень приемов и способов конституционно-правового и государственно-правового регулирования действительно схож и включает обязывание, дозволение, запрет, координацию, учреждение, предписание, конституционное регулирование и многие другие.

При всем многообразии способов и приемов правового регулирования конкретный состав и периодичность применения каждого из них зависит от целей и задач правового регулирования, состава субъектов правоотношений, их прав и обязанностей, оснований возникновения правоотношений, а также различных средств обеспечения и охраны правовых норм.

Сложное взаимодействие конституционных правоотношений и государственно-правовых отношений в современной правовой действительности позволяет обратиться к некоторой аналогии процессов в области программирования. Взаимное исключение подразумевает, что процесс, обратившийся к разделяемым ресурсам, получает их в монопольное владение и никакой другой процесс не может в этот промежуток к ним обратиться. В вопросах правоотношений монополия государственно-правовых методов регулирования приводит к исключению построения конституционных правоотношений.

Поскольку правовые факты не требуются для создания общеправовых отношений (они вытекают непосредственно из закона и перестают существовать только после отмены соответствующего закона), не требуется никакого механизма для «перевода» российского государства из субъекта конституционного права в субъект отношений конституционного права: одновременно оно существует и действует в обоих. В литературе предложено ввести понятия субъектов конституционно-правовых отношений «в широком» и в «узком» смысле слова: в первом случае речь должна идти о государстве – участнике общих правоотношений, а во втором – конкретных правоотношений, которые складываются лишь при наступлении соответствующих юридических фактов. Однако, учитывая фундаментальное значение общеправовых

отношений как важнейшего средства реализации конституционных прав и обязанностей российского государства, можно сказать, что постоянные правоотношения с людьми, обществом, человеком и гражданином являются наиболее важной качественной характеристикой и свойством общества. Конституционно-правовой статус субъекта Российской Федерации представляет собой совокупность прав и полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации, которые определяют его роль в системе государственного управления. Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны (ст. 4 Конституции РФ).

Достаточно интересным в плане определения конституционно-правового статуса субъектов РФ является вопрос суверенитета. Поскольку республики в составе РФ Конституция РФ определяет как государства, необходимо остановиться на вопросе суверенитета более подробно.

Местное самоуправление отражает исторические и другие местные традиции. Эта особенность проявляется в деталях организации местного самоуправления на территориях, которые отличаются уникальностью своих исторических, культурных и местных традиций и обычаев. Эти характеристики должны учитываться при регулировании местных автономий на уровне законов субъектов Федерации, а также должны быть отражены в уставе муниципального образования.

В дополнение к понятию «местное самоуправление» термин «местное самоуправление» также известен в юридической практике зарубежных стран. Эти категории не только постоянно входят в научный оборот, но и активно используются в повседневной жизни и в разных смыслах.

Эти термины могут выступать в качестве синонимов, поскольку первый является неотъемлемой частью второго, олицетворяя его сущность. В то же время термин «местная автономия» имеет свою особую смысловую нагрузку, отражающую прежде всего функциональный аспект местного

демократического управления, автономию местных коллективов и их способность самостоятельно решать местные проблемы.

Конституция Российской Федерации организационно отделила органы местного самоуправления от органов государственной власти, установив, что органы местного самоуправления не являются частью системы государственного управления и самостоятельно решают вопросы местного значения (статьи 12, 132).

Литература

1. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. М., 1997.
2. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. М., 1997.
3. Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1.
4. Куницын А.П. Право естественное. Ч. 2. Право прикладное. СПб.: Типография И. Иоаннесова, 1820.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 2